

12+

Наталья Гимон

Чёрненькое

Наталья Гимон Чёрненькое

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68305228

SelfPub; 2022

Аннотация

В одном дальнем-предальнем лесу есть чёрное-пречёрное озеро. Оно тебя кру-ужит...

Наталья Гимон

Чёрненькое

Хотите верьте, хотите нет, а дело было так.

Ну, или почти так...

– ...В одном чёрном-пречёрном лесу есть чёрная-пречёрная поляна, – замогильным голосом подвывал на весь салон Саня, зажатый с дух сторон крепкими плечами Жеки и Тёмки, которые сидели по бокам от рассказчика и довольно ухмылялись, поглядывая то на сидящих впереди парня с девушкой, то на проплывающие за окном машины широкие пойменный луга. – На этой чёрной-пречёрной поляне есть чёрное-пречёрное озеро. В этом чёрном-пречёрном озере...

– ...мы сегодня будем купаться! – перебил друга неумолчный жизнерадостный Жека.

– Нет, – запнулся на мгновенье Саня и снова нагнал жути в голос: – В этом чёрном-пречёрном озере живут чёрные-пречёрные...

– ...жирные пиявки! – снова влез в рассказ Жека.

– ...и мы сегодня будем там купаться! – внезапно поддержал старшего брата спокойный рассудительный Тёма.

– Это без меня. Я на бережке посижу, – донеслось с переднего сидения.

– Не бойсь, – сразу же откликнулся на замечание подруги

сидящий за рулём парень. – Мы сначала этих троих купаться отправим животинку покормить, а потом, когда она будет уже не голодная, сами поплаваем.

– Да идите вы... – черноголовый Саня, пряча улыбку, откинулся на спинку и замолчал.

– Ну, ладно, ладно. Давай рассказывай, чего там дальше, – подхихикивая, ткнул друга локтем в бок Жека. – Кто там живёт в этом чёрном озере...

– Чёрненьком, – поправил Тёма.

– Сами рассказывайте, – огрызнулся Саня и полез в карман за сигаретами, кивнув сидящему слева Жеке: – Окно открой.

Старенькая красная пятёрка яркой бусиной катилась в редком потоке попутных машин, оставляя позади большой, пыльный, прожаренный июньским солнцем город. Её огненные бока задорно поблёскивали среди важных авто более молодых моделей родного автопрома, обтекаемых форм выдержанных в основном в чёрно-белой гамме иномарок, облезлых от времени пригородных автобусов, стыдливо прикрывающих свой возраст цветастой наружной рекламой, изредка попадающихся громко рычащих и обдающих удушающими выхлопами грузовиков. Все они стремились прочь из каменных джунглей, сворачивали на асфальтовых развилках, уходили на вертявые белёсые просёлки. Но основная масса мчалась вперёд, к застывшей на горизонте синей полосе леса, в необъятный храм тишины и покоя, в царство чи-

стого воздуха и всеобъемлющей зелени. Здесь, в тени деревьев прятали свои ленты лесные речки, хранили свою чистоту купели нетронутых прозрачных родников, замерли зеркальными осколками маленькие и большие озёра. Здесь же среди зелёного безбрежья люди строили для себя домики, дома, коттеджные посёлки, санатории или просто приезжали побродить среди тёплых могучих великанов, искупаться в непахнувшей хлоркой, словно смывающей усталость воде, чтобы хоть на миг забыть о заботах. Чтобы хоть ненадолго снова стать собой.

Лица блаженно щурилась, перебирая взглядом залитые светом просторы: кудрявые перелески на вызолоченных солнечными лучами луговинах, рассыпанные по ним тёмные горошины коровьего стада, светлеющие вдалеке крыши деревень. Она рассеянно слушала шутливую перепалку ребят на заднем сидении, постепенно переходящую в обычный дорожный треп, и ей было хорошо. Хорошо, что встречный ветер, залетая внутрь, трепал волнистые каштановые пряди её волос; что рядом есть эти ребята, с которыми не бывает скучно; что впереди ждало небольшое, но такое солнечное путешествие с отрывом от повседневной жизни. И ещё хорошо, что рядом был он, её «принц», с которым ничего на свете нестрашно. Надёжный, уверенный, чуть улыбающийся неумолкающим позади разговорам, Влад оторвал взор серо-голубых глаз от дороги и, не глядя переключив скорость, подмигнул девушке. Лица улыбнулась в ответ.

– А правда, а чего мы прёмся сегодня на это Чёрненькое? – чуть помолчав, вдруг спросил Тёма. – Поехали на Нежино. Оно и ближе, и дорогу искать не нужно.

– Мы там уже были, – не оборачиваясь ответил Влад.

– И что? – не понял парень.

– Тогда уж лучше на Оршенку, – внёс свои коррективы его брат и, широко улыбнувшись, посмотрел на Лику. Та немного смутилась, но промолчала. За неё опять ответил Влад:

– И там тоже были.

– А-а, так у нас круиз! – переведя взгляд с одного на другую, понимающе протянул Тёмка. – Так бы сразу и сказали...

Артём прекрасно знал, что этих двоих, познакомившихся всего полгода назад на праздновании Миллениума, связывает далеко не мимолётный интерес. В принципе, он же сам и познакомил друга детства со своей однокурсницей. И теперь никто не сомневался, что эта пара навсегда останется вместе. Влад фактически пылинки сдувал со своей возлюбленной. И все вылазки на природу, которые он устраивал за последние две недели, делались в первую очередь для Лики, выезжавшей до этого в лес всего пару раз в детстве с родителями, и то на автобусе за неимением своей машины. Всё верно: они отдыхали уже и на двух ближних лесных озёрах, – и Оршенское девушке по какой-то причине понравилось больше, – и на дальнее, самое большое среди них, Синельневское ездили. А теперь, выходит, настала очередь Чёрненького, самого маленького и самого таинственного. Беда в том, что сами

ребята его тоже никогда раньше в глаза не видели и дороги к нему не знали. И хотя у них под рукой был автомобильный атлас с картами здешнего леса, искать заповедную дорожку в такую жару как-то ну совсем не хотелось. По крайней мере Тёмке.

Дорога, наконец, миновала огромный щит с предупреждением о пожарной опасности и серой асфальтовой стрелой нырнула в величественную громаду старого бора, прошивая насквозь неисчислимые ряды его светлого воинства и неудержимо мчась дальше вглубь лесного края. Светлый, чистый, почти без подлеска, звонкий лес принял её в свои объятия. Высоченные прямые сосны, вплотную подступая к дороге, копиями тянулись в небо, раскрывая у самого солнца свои кроны. А высоко-высоко между рваных хвойных "облаков" проглядывало голубое небо.

В салоне машины негромко играла музыка. Ребята в основном молчали, глядя в окна, и иногда перебрасывались случайными фразами. В глубине души все ждали прибытия на место. Хотелось, наконец, увидеть это озерцо, растянуться на травке, окунуться в прозрачную воду. Или непрозрачную, судя по названию.

Лица тоже с нетерпением крутила головой по сторонам, примечая знакомые повороты, маленькие деревеньки. Она плохо представляла, куда именно им нужно ехать, но полностью полагалась на Влада, досконально изучившего перед дорогой карту с маршрутом. Но почему-то девушке упорно

казалось, что найти озеро Чёрненькое так просто не удастся. Вспомнился недавний разговор с подругой.

– ...Говорят, что там места непростые, – сказала тогда Соня.

– Как это? – озадаченно нахмурилась Лика, внимательно взглянув на невысокую брюнетку, с которой когда-то давно сидела за одной партой.

– Ну... – Соня на мгновение задумалась, собирая воедино всё, что слышала о Чёрненьком озере. – Ходят слухи, что оно путников кружит.

– Кружит?

– Да, то есть найти его не просто. Не всем оно показывается. А ещё там люди пропадают, если ночью там оказываются...

Лика тогда, смеясь, пообещала подруге, что уж ночью туда ни за что не поедет. Но сейчас ей вдруг стало до края любопытно, а как этот маленький своенравный водоём примет её саму.

Лесá девушка всегда любила. Они виделись ей живыми, каждый со своим характером. Иногда даже казалось, что она их слышит, а они в свою очередь понимают её. По крайней мере, древние исполины никогда её не обижали и не пугали. И без гостинцев, кстати, не оставляли. Но то были знакомые ей с детства, любимые березняк и ельник, что шумели рядом с их дачей. А здесь всё же всё чужое...

Но вот пахнущие смолой и хвоей сосновые боры дав-

но остались далеко позади, и машина катилась по неширокой дороге среди окутанной золотыми кружевами солнечных зайчиков зелени смешанного леса. Вытянутые вперёд ветви подобранных вплотную кустарников приветливо махали ладошками широких листьев. Они как дети, протиснувшись к самому проезду, радостно встречали приехавших к ним людей. А чуть поодаль, «приглядывая» за своими деточками, переговаривались робкие приземистые осинки, молодые закутанные в плотные игольчатые шали ёлочки, высокие берёзки, похожие на красавиц-матрон в белых платьях и накинутых поверх ажурных накидушках, сотканых из уже набравших силу резных листьев.

– Долго ещё? – подал голос неугомонный Жека.

– Где-то здесь должен быть съезд, – ответил Влад, сбрасывая скорость, чтобы не пропустить заветный поворот. – Слева смотрите.

Все головы как по команде повернулись налево. Но прошло пять минут, десять. Красный жигулёнок неспеша крался по старому едва видимому под слоем серого песка вперемешку с белой пылью асфальту. Ровно гудел мотор. Солнечные лучи яркими птичками перепархивали с ветки на ветку, с листа на листок. Но искомого поворота всё не было. Похоже, не помогла даже остановка в последней деревне, сделанная для уточнения маршрута. Правда, остановка была какая-то странная: бабулька, которая, активно жестикулируя, поначалу показывала им дорогу, под конец вдруг спохватилась и

заявила:

– Только сегодня туда нельзя!

– Почему это? – удивились ребята.

– Просто нельзя, – упёрлась женщина. – Нет ходу сегодня тудова.

Парни тогда усмехнулись и покатали дальше...

И теперь, когда лес неожиданно расступился и выпустил автомобиль на широкую круглую поляну, на которой приютилась маленькая в пять домов деревенька, Влад мягко нажал на тормоз, растерянно глядя перед собой.

– Это я не понял, – в голосе Тёмы сквозило неподдельное возмущение, – мы что, съезд проглядели?!

– Что, все пятеро? – недоверчиво отозвался Саня, а Жека вдруг негромко засмеялся, но от своих комментариев воздержался.

Несколько секунд Влад смотрел на выбеленные дождями и ветром древние заборы и домики цвета горячей золы и думал, что в таких декорациях хорошо снимать ужастики. На коротенькой улочке не было видно ни людей, ни животных. Вообще никого. Даже обнаглевшей курицы, роющейся в придорожной пыли в каждом человеческом селении, не наблюдалось. Деревня казалась совершенно пустой. Парень искоса взглянул на Лику, и у него отлегло от сердца. Девушка не то что не расстроилась, она смотрела на своего «непогрешимого» со смесью удивления и доброго ехидства и судя по поддрагивающим губам еле сдерживала рвущийся наружу смех.

– Гм! – громко произнёс Влад и ему внезапно тоже стало весело. Он завёл машину, лихо развернулся и помчался обратно. Теперь в салоне все тихо подхихикивали, но при этом не забывали во все глаза следить за правой стороной дороги, высматривая отвилок.

Пять минут.

Десять.

И идеально глухой лесной коридор плавной дельтой влился двухполосную трассу, с которой их «пятёрка» полчаса назад свернула в поисках играющего с ними в прятки озера.

Влад припарковался на выезде и обернулся к друзьям.

– Сань, дай атлас, – раздражённо буркнул он.

Ребята уже не хихикали. Жека вышел из машины, закурил и, открыв водительскую дверь, пристроился рядом, изучая вместе с Владом подробную карту данного кусочка местности. Остальные незамедлительно подтянулись, нависнув над плечами водителя с двух сторон.

– Дорога эта?

– Эта...

– Поворот здесь один на ближайшие десять километров?

– Других не нарисовано...

– Где-то вот здесь озеро, на втором съезде слева...

– Да, но мы здесь и первого не обнаружили!

– Может это всё-таки не тот поворот?

– А что?

– Да х... его знает! Тропинка какая-нибудь нехоженая...

– За языком следи, – не отрываясь от карты, осадил Влад.

– Прости, Лика... – Саня покраснел от своей несдержанности в присутствии девушки, но та сделала вид, что ничего не услышала.

– Я стесняюсь спросить: а что же тогда тропинка хоже-
ная? – ухмыльнувшись, озвучил повисший в воздухе вопрос
Тёма.

– Меня другое смущает, – серьёзно сказал Влад. – До бли-
жайшей деревни судя по карте по этой дороге нам ещё было
пилить и пилить...

– Тогда что это было?

– А х... его знает... Прости, Лика...

Девушка, единственная не принимавшая участия в деба-
тах, усмехнулась, тоже открыла дверь и, выставив наружу но-
ги, обернулась, прищурившись изучая белёсую ленту почти
сразу скрывающегося за деревьями старого асфальтового по-
крытия. «Ходят слухи, что оно путников кружит», – вспом-
нила она и вздохнула:

– И чем же мы тебе не угодили?..

– Лик! – внезапно окликнули её из машины. – Садись, по-
ехали.

– Куда? – послушно заняла своё место девушка.

– Ещё раз туда же прокатимся. Если с тем же результатом,
хоть в деревне той спросим, где мы есть. Может, правда, не
туда свернули. А если нет, то тогда на Нежино вернёмся...
Или на Оршенку, если хочешь...

– Веди нас, Сусанин, – вздохнул сзади Жека, и Влад раздражённо дёрнул за рычаг переключения скоростей.

Жигулёнок снова покладисто описал крутую дугу и, ведомый упрямой рукой парня, скрылся в зелёном коридоре. В салоне было тихо, не считая звука урчащего движка. Желание слушать музыку как-то пропало. Все хмуро, без особой надежды смотрели на проплывающую слева стену леса.

Пять минут.

Десять.

Впереди должна была уже замаячить деревенька. И вдруг...

Машина чуть притормозила возле двух чётко видимых светло-рыжих полос узкоколейки, отделившейся от дороги и, вильнув на прощанье, растворившейся среди деревьев.

– Вы это видели? – как будто ни к кому не обращаясь, пару секунд спустя тихо сказал ошарашенный Тёма. Все промолчали.

А спустя минуты две автомобиль замер перед хорошо накатаным просёлком, убегающим от основного тракта в широкий длинный проём между деревьями, чтобы дальше, прокатившись под их лиственной аркой, вынырнуть на залитой солнцем поляне.

– Ну, что? Едем? – неизвестно зачем уточнил Влад, и пришедшая в себя от изумления компания дружно закивала. И только Тёма запоздало негромко произнёс:

– Но ведь её тут не было!..

Ему снова никто не ответил. Все и так это знали. Однако устав от долгих поисков и разочарований и не до конца понимая происходящее, списывали всё на свою невнимательность. И не важно, что факт групповой «слепоты» уже сам по себе был странен.

Красная «пятёрка» яркой каплей скользнула с дороги и, немного попрыгав на «автомобильной тропке», неожиданно резко выскочила на громадную поляну. Вернее, не поляну, а старую заброшенную вырубку. «Тропка» вдруг чудесным образом преобразовалась в широкий лесной тракт. Он обнимал солнечную просеку по краю и ровной прямой полосой, никуда не сворачивая, устремлялся в лесную чащу.

Но озера нигде видно не было.

Влад нажал на педаль газа, и машина, не останавливаясь, поехала вперёд, туда, где между деревьями угадывался просвет. Настроение путешественников заметно улучшилось, но ненадолго. Потому что кто-то над ними явно издевался. Ведь ребята точно знали, что, согласно карте, они находятся в глубине огромного леса. Однако сейчас прямо перед ними этот самый лес по левой стороне вдруг сошёл на нет и уступил место поспевающему пшеничному полю, отгородившемуся от дороги длинным пологим скатом.

Озера по-прежнему не было.

Зато на заднем сидении было следующее:

– Да мля-а...

– Что за хрень здесь творится?!..

– Владик, а может лучше на Нежино?..

Серо-зелёные глаза парня обернулись к Лике, и все замолчали в ожидании приговора последней инстанции:

– Что скажешь?

Девушка смутилась. Но что-то мешало ей согласиться, удерживало, не давало немедленно свалить из этих мест. Может быть, любопытство, а может, просто то, что даже без озера здесь было спокойно, солнечно и красиво. Да и что могло случиться посреди бела дня с их несамой маленькой компанией?..

– Давайте хотя бы отдохнём немного. Тут ведь и правда хорошо...

Жигули вернулись обратно на просеку, почти к самому выезду. Ребята покладисто молчали.

Наконец, поставив машину, путешественники выбрались из салона. Затёкшее тело Лики сразу же помимо воли вытянулось в струнку, разгоняя кровь и разминая уставшие от долгой поездки ноги. И тут же почувствовало, что так мучавшей их в городе жары здесь и в помине не было. Прохладный ветерок обнял плечи девушки, пустив по прикрытой лишь лёгким сарафаном коже толпу оголтелых от радости мурашек. Влад с Саней принесли из багажника пакеты с перекусом и покрывала. Братья просто оглядывались вокруг, при этом Жека отправился поглазеть на просеку, а Темка закурил и, остановившись чуть поодаль, смотрел на старшего.

Солнечные лучи заливали заросшую рогозом вырубку

ослепительным светом, вытирая глубину оттенков летнего пейзажа, и оттого жёсткие длинные листья травы казались не зелёными, а пожухлыми, будто высохшими. Их острые кончики то смотрели в небо бесконечными рядами копий, то вдруг дружно наклонялись навстречу невидимому врагу. На краю поляны среди шуршащих стеблей, возвышались сложенные в аккуратный штабель брёвна. Недалёкие деревья, подступающие вплотную к вырубке, против яростного сияния дарующей жизнь звезды виделись чёрными. И только глубоко в тени, там, куда не проникали её огненные стрелы, они обретали свои естественные краски.

Было спокойно и тихо. Слишком тихо.

Лику вдруг охватило странное чувство. Внутри, в солнечном сплетении зашевелилось беспокойство. Дыхание участилось. Девушка оглянулась, прислушиваясь к звукам леса, но снова ничего не услышала. Ни одна птичка не подавала голоса, не радовала пением слух людей. словно это место было лишено жизни. Лишь листья перешептывались друг с другом, обсуждая неожиданных гостей. И ещё всё отчётливее становилось свербящее ощущение между лопаток. Ощущение пристального взгляда.

– Надень, – прозвучал рядом голос Влада, и Лика даже вздрогнула от неожиданности. Парень протягивал ей свою толстовку, вечно валявшуюся в машине так, на всякий случай. Девушка благодарно улыбнулась и с удовольствием закуталась в мягкий флис.

– Слышь, Влад, – Жека вернулся из «разведки», стрельнул у брата сигарету и неспеша подошел к остальным. – А там бульдозер стоит. Целый, но ржавый. Явно брошенный. Только к нему подобраться нельзя.

– Почему это? – удивился Саня.

Жека обернулся назад и поводит рукой с зажатым в пальцах куревом.

– А так это всё – болото...

Дальнейшие шуточки о том, какой кретин назвал болото озером, как озеро могло так быстро стать болотом и какой это вообще Сусанин обещал им озеро, а привёз в болото, Лика слушала с улыбкой, радуясь возможности отвлечься от нервирующего чувства слезки. Получалось неочень. Девушка опустила на покрывало, достала из пакета коробку сока и стаканчики. Напротив пристроился Тёма.

– Давайте что ль пожрём, раз выгрузились, – предложил он.

Ребята подсели рядом, и Лика сразу же выставила на импровизированный стол садочки с заранее нарезанными сыром, колбасой, хлебную нарезку, свежие хрустящие огурчики и связку жёлтых бананов.

Как оказалось, предложение Артёмы было очень своевременным, потому что спустя десять минут на «столе» не осталось ни крошки. То ли от расстройства и разочарования, то ли от усталости, а то ли просто вкусно всё было и компания хорошая, но путешественники смели всё. И теперь бол-

тали, сыто откинувшись на траву, расслабленно щурясь на чистую синеву неба или пожёвывая сорванную травинку с пушистой головкой. Парни посмеивались над рассказываемыми друзьями историями, и только Лика то и дело оглядывалась и бросала задумчивые взоры на ведущую к полю накатку. В конце концов она поднялась и сделала пару шагов в том направлении.

– Ты куда? – сразу отреагировал Влад, краем глаза наблюдавший за девушкой.

– Да вот, подумываю от вас сбежать не на долго.

– Куда это?

– Схожу, прогуляюсь. Не переживай, с дороги никуда сворачивать не буду. Всё время на виду. Обещаю!

– Одна?

– Считай, что мне надо в кустики. Туда-то я точно одна пойду, – усмехнулась Лика и зашагала прочь.

На самом деле девушке было страшно. Чувство тревоги так и не оставило её, но признаваться кому-то из ребят в этом она не собиралась. К тому же страх порождало не само это место, а что-то другое. Что-то, что было не радо их приезду и с нетерпением ждало, когда же они наконец уберутся отсюда. И на уме всё время вертелся всякий бред от недовольного лешего до потревоженного духа. Но Лика не была бы собой, если бы твёрдо не решила побороть постыдное чувство дрожащих коленей, которое уже начало сводить её с ума, отравляя отдых и почти сменившись слепой паникой, когда готов

бежать куда угодно, лишь бы подальше. Ведь очень мягкая внешне, внутри девушки твердолобости хватило бы на целое стадо баранов.

Однако, стоило ей отойти от места их привала и ступить под сень окружающих тракт деревьев, как что-то изменилось. Нет, ощущение взгляда никуда не делось, но только недовольства и опасности в нём больше не было. А пройдя чуть дальше, Лика вдруг поняла, что и это уже не главное. Потому что такого необыкновенного, поражающего своей красотой леса она в своей жизни ещё не видела.

С одной стороны – сосняк, высокий, стройный как на подбор, с медной корой, малахитовыми кронами и чуть более светлым подростом. Именно малахитовыми кронами: тёмно-зелёными с вкраплением почти чёрных разводов. С другой стороны – светлый лес: берёзки, осинки, орешник, всё прозрачное, между деревьями на золотистой от солнечного света траве солнечные же зайчики в салочки играют. Ветерок тихонечко рассказывал свои истории, перебирая зелёные кудряшки летней листвы, и вздыхал, отвечая скрипучим голосам сосен. И меж ними, как граница между мирами, широкой белой скатертью расстилалась лесная дорога, ноги по которой практически сами бежали вперёд. Девушка поймала себя на том, что, идя по этой сказке, не в силах спрятать улыбку. И даже колотящееся рядом с горлом сердце не могло перекрыть и наоборот усиливало удивительное чувство, что ещё немного, и она взлетит от переполнявшего её восторга.

Правда, иногда Лике казалось, что кто-то идёт за ней следом, совсем рядом, даже слышались негромкие шаги попутчика. Она оглядывалась, но никого не видела и от этого становилось жутко. Но ноги по-прежнему несли и несли её прямо, пока девушка не вышла, наконец, к полю и невольно, залюбовавшись, замерла на самом краю косогора. А там, внизу раскинулась почти поспевшая, золотая нива, волнующаяся, словно море, только прибоя не хватало; с яркими, будто вправленными в золото сапфирами васильков. Было даже похоже, что это сами небеса расплескали свои синие капли по расплавленному великолепию.

– Нравится? – вдруг раздался за плечом негромкий голос Влада. И девушка улыбнулась, не оборачиваясь и не отрывая взгляда от клонящихся колосьев.

– Да, здесь удивительно хорошо.

Она протянула руку назад, ища тёплую, твёрдую ладонь друга, но её пальцы встретили пустоту. Не дождавшись прикосновения, Лика оглянулась и обмерла.

Рядом никого не было.

Девушку словно ледяной водой облили. От страха сердце зашлось частым боем в ушах. Лика крутанулась на месте.

Никого.

Тогда она зажмурилась и, сжав кулаки, глубоко вздохнула, заставляя себя успокоиться.

– За что ты так? – по-прежнему не открывая глаз, подрагивающим голосом выдавила девушка. – Мы же ничего тебе

не сделали. Мы только отдохнуть хотели.

Лес молчал. Ли́ка сглотнула и заставила себя снова оглядеться.

Пусто.

– Почудилось, наверное, – нервно улыбнувшись, глухо пробормотала девушка и быстрым шагом, почти бегом направилась обратно к машине.

Смотреть по сторонам не хотелось. Восхищаться тоже. Кожу покалывало. Ли́ка уверенно шла по тракту, как вдруг на какое-то мгновение её с головы до ног будто огнём обожгло, как если бы она сквозь костёр прыгнула. Девушка споткнулась от неожиданности и на секунду остановилась. Что это было!?! Нервы казались оголёнными проводами. Хотелось закричать от заполняющей её паники и броситься бежать, туда, к ребятам. Она уже сорвалась с места, когда вдруг снова услышала знакомый голос:

– Ли́ка!

Девушка огляделась по сторонам, ища глазами любимого. В стороне от дороги среди сосен ей почудилось движение.

– Ты где? – снова позвал парень.

– Влад?.. – неуверенно произнесла девушка и шагнула с пустой пыльной накатки.

– Иди сюда!

Ли́ка осторожно ступила на мягкий усыпанный опавшей хвоей и старыми шишками песчаник. Прикасаясь к тёплым, слоистым стволам сосен, словно отмечая себе ладонями путь

назад, она углубилась в лес. В какой-то момент девушка с опаской обернулась, но увидела за спиной широкий коридор из деревьев, в конце которого, словно за открытой дверью, виднелась дорога. Лица снова посмотрела вперёд, сделала ещё пару шагов и оказалась на небольшой круглой поляне метров, наверное, пять в поперечнике, обнесённой частоколом стволов тёмно-янтарного цвета. Их корни скрывались в кудрявой зелени кустарника, и, словно отражение в чистой озёрной воде, такая же глубокая зеленью венчала их сверху, только уже не кудрявая, а, скорее, бархатная. Трава на поляне тоже была словно художником нарисованная: по щиколотку, вся ровненькая, нехоженая, сочная, но по цвету больше напоминавшая изумруд, переливающийся медвяными искорками в пробивающемся солнечном свете. А посреди этой сказки распустилось несколько маленьких белоснежных цветов-звёздочек.

– Невестин букет, – растерянно произнесла девушка, вспомнив, как это нежное чудо когда-то давно называла её бабушка.

Опустившись на колени на краю поляны, Лица едва касаясь провела рукой по прохладной нереально шелковистой траве, так и зовущей прилечь, отдохнуть, впустить в себя сладковато-свежий аромат счастья. «Настоящее колдовское ложе», – невольно улыбнувшись, подумала девушка и вздохнула. Не глядя, она протянула руку и, опершись о ближайшую сосну, встала и поймала себя на мысли, что вот сей-

час не имеет ни малейшего желания возвращаться. Наоборот, хотелось задержаться здесь подольше, побродить в этом «дворце», открыть для своего сердца ещё много чудес и волшебства. Ведь они здесь точно есть!.. Но вдруг это сердце громко стукнуло в рёбра, возвращая к действительности, к ждущим друзьям, родителям, и вторая ладонь прижалась к другому шершавому смолистому стволу. Девушка с сожалением сделала несколько шагов назад, перебирая руками сосны, развернулась и вышла на дорогу.

Когда Лика вернулась к их лагерю, её встретили три пары удивлённых глаз.

– А где Влад? – спросил Жека.

– В смысле? – девушка остановилась и оглянулась.

Шагах в тридцати от неё по дороге шёл Влад. Его серо-голубые глаза не отрывали сосредоточенного взгляда от дорожного ему лица, и в них сквозило напряжение.

Увидев его, Лика с облегчением выдохнула.

– Ты же обещала не шляться по лесу, – немного грубо заметил он.

– Да я и не шлялась... почти, – честно ответила девушка. – Я дотопала до поля, постояла там немного и пошла обратно. Только на минутку... гм... в кустики свернула и всё... Но вот тебя я не видела. Вообще.

Она немного лукавила о причине поворота, но рассказывать ребятам обо всём, что с ней случилось не стала. Не всем. Может быть, потом, позже она выльет душу самому дорого-

му из них. Но не сейчас.

– Так а он почти сразу за тобой и отправился, – сдал парня Жека.

– А вот я тебя видел, – по-прежнему бесстрастно произнёс Влад, не обратив никакого внимания на реплику друга. Но даже ребята почувствовали, что он натянут как струна. – Сначала видел. Хотел тебя догнать, а ты вдруг будто бегом побежала и исчезла, как сквозь землю провалилась. Только на секунду глаза отвёл, а тебя нет... Я тоже аж до поля дошёл, но тебя не нашёл ни там, ни среди деревьев. Я даже в березняк заглянул, позвал. Молчишь. Хотел в другую сторону, в сосняк идти тебя искать и тут... – Парень сделал маленький шагок к девушке. – Ты появилась словно из ниоткуда. Впереди меня. Как и исчезла. Только теперь уже шла обратно.

– Я... – только и смогла выдавить ошарашенная рассказом Лика, и в этот момент Влад сграбастал её в объятья. Девушка почувствовала, как немного дрожат его руки. Долгий горячий выдох согрел шею. Она с трудом сглотнула, представив, что пережил парень. Так, блин, и рехнуться можно. Да по сравнению с этим её «голоса из ниоткуда» яйца выеденного не стоят!

Девушку зазнобило.

– Здесь что-то есть, – негромко сказала Лика, прижатая к сильной груди любимого.

– Что? – Влад отодвинулся, не расслышав, и она повторила громче:

– Здесь что-то есть.

– То есть? – переспросил молчавший до этого Саня.

– Я не знаю, как это объяснить, но... – посмотрев на ребят, девушка закусила губу и решилась: – Мне всё время кажется, что за мной кто-то наблюдает. И это страшно.

Секунду все молчали, а потом Тёма удивлённо пробормотал:

– А я думал, что это только у меня такое чувство...

– Я тоже так думал, – откликнулся Саня.

Сборы заняли не больше полминуты. Всем очень захотелось как можно скорее оказаться подальше от «приветливой» просеки и её странной красоты.

Когда погрузились в машину и «старушка» тронулась с места, разворачиваясь к выезду, Лика сквозь звук мотора услышала, как Влад позвал её по имени. Девушка посмотрела на него, но парень глядел вперёд, выводя жигули на тракт.

Почувствовав взгляд, он мельком скосил глаза на Лику.

– Что?

– Ты меня звал, – неуверенно произнесла та.

Влад снова взглянул на девушку и мотнул головой:

– Нет.

Но спустя несколько секунд зов повторился:

– Лика...

Она снова перевела глаза на парня, но это явно был не он.

И вдруг снова:

– Лика...

Тогда девушка закрутила головой по сторонам, и случайно брошенный в сторону вырубки взгляд заставил её заметить.

Просеки больше не было. Было небольшое озеро, отгородившееся от чужих взглядов хороводом тонких белоствольных берёзок; с зарослями камыша, в проёме которых виднелось тёплое песчаное мелководье; со старыми, потемневшими от времени, длинными мостками, ведущими на глубину, туда, где заканчивалось и обрывалось золотистое дно. А на пологом травянистом спуске, в проёме между берёз, на границе света и тени стояла облачённая в чёрное фигура. И всё бы ничего, если бы не длинные, ниже колен, скрытые балахоном руки с выглядывающими наружу белыми кистями и резко контрастирующее с накинутым на голову капюшоном столь же бледное узкое лицо, видимое лишь наполовину.

Лица всхлипнула от ужаса и зажала рот ладонью, когда, моргнув, увидела, что чёрный силуэт внезапно оказался вдвое ближе и таким родным и любимым голосом произнёс лишь ей слышное:

– Всё равно ты моя...

Девушка закричала.

– Что с тобой? Что случилось?! – Влад ударил по тормозам и, бросив руль, потянулся к ней. Впавшие от неожиданности в ступор братья первые секунды не могли оторвать взгляд от Лики. И в этом гаме вдруг сипло прозвучало:

– Братва, что это?!

Но в поднявшемся шуме никто сразу не обратил внимания на посеревшего лицом Саню, который так же, как и Лика, смотрел в окно машины. Наверное, это всех и спасло.

Тощая фигура остановилась в шаге от жигулей. На какую-то секунду её внимание привлёк ненужный ей взгляд черноволосого парня. Частично скрытое лицо повернулось в его сторону и через миг, отмахнувшись, будто от мошки, произнесло короткое:

– Не нужен...

А затем, снова обратившись к девушке, добавило всего одно слово:

– Останься...

PS: Сани не стало примерно год спустя. На едине с собой он часто вспоминал гонку, которую устроил Влад в тот день, после того как объятый жутью парень заорал: «Поехали! Гони отсюда быстрее!» Вспоминал с дрожью в руках, покрываясь холодным потом. Но никто, кроме них с Ликой не видел то жуткое существо. Убедить друзей в его реальности им не удалось, – возможно, потому что никому попросту не хотелось в это верить, – и в конце концов они на это забили. Тот случай так и остался их тайной. Только Саня действительно стал «ненужным». Ненужным для людей, для работы, для всего. Он опускался всё ниже и ниже, ища поддержку в бутылке с вином. Пока, наконец, не стал ненужным для жизни тоже...

Через десять лет горели леса, и даже город затянуло дымом. Огонь уничтожил огромные площади лёгких планеты – светлых берёзовых, смолистых сосновых, густых еловых. Пожары дошли почти до всех озёр. Половина Нежинских лесов превратилась в пепелище и какое-то время пугала отдыхающих головнями мёртвых остовов.

А вот озеро Чёрненькое неожиданно стало популярно. И хотя в год пожаров леса вокруг него пылали, как в адском горниле, само озеро и прилегающие к нему территории словно куполом накрыло.

Теперь горожане и нетолько часто приезжали на его берег позагорать, искупаться. Только вот никакой вырубki и никакого поля рядом в тех краях никто не видел. И люди больше там не пропадали.